

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ РАННЕФЕОДАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЧИНГИСХАНА

Рассматриваются формирование внутренних и внешних характеристик государственности в период правления Чингисхана; вождизм как форма правления в регулировании межплеменных отношений до формирования Монгольской империи.

Ключевые слова: «Великая Яса»; Лев Гумилёв; вождизм; Чингисхан; курултай; военная демократия.

История возникновения и развития государственности и права Монгольской империи периода чингизитов привлекает внимание многих ученых начиная с Л.Н. Гумилёва, В.А. Рязановского, А.И. Гусейнова, Б.Я. Владимирцова, Г.К. Гинса, К. Алинге и А.Ю. Якубовского.

В статьях И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля и других ученых монгольские кочевники изображались как дикие варвары, которые не имели государственности, уничтожали и порабощали другие государства; данное мнение существовало до начала XX в. Так, И. Кант видел в монгольских племенах только то, что они объединились под знаменами Чингисхана с целью захвата и уничтожения других государств. Дж. Тойнби указывал, что существуют империи, которые были созданы европейцами (демократические государства), и евроазиатские (деспотичные государства), которые после возникновения быстро распадались в силу того, что в них не было демократии, как в европейских странах.

Одним из первых ученых, глубоко исследовавших историю кочевых племен Центральной Азии, был Лев Гумилёв, который дал следующую характеристику народам, заселявшим монгольские степи: «Великая Монголия – держава, сложившаяся в 1-й половине XIII в. в результате завоевательных войн Чингисхана и его преемников и включавшая в себя самую большую в мировой истории смежную территорию от Дуная до Японского моря и от Новгорода до Юго-Восточной Азии. Столицей государства стал г. Каракорум. В период расцвета включало в себя обширные территории. Во второй половине XIII в. начался распад империи на улусы, во главе которых стояли чингисиды» [1. С. 412].

В настоящей статье мы предлагаем исследовать вопросы вождизма как формы правления периода Чингисхана, возникновения государственности и первые признаки формирования Монгольской империи.

Феномен вождизма существовал в родоплеменных отношениях в силу того, что он был единственной формой правления в межплеменных отношениях и возник в тот период, когда было необходимо объединение разрозненных племен под властью одного человека – Чингисхана.

Еще в юности Темучин (Чингисхан) выделялся среди своих сверстников тем, что мог сплотить вокруг себя нукеров (преданных дружинников), возглавить их для совершения набегов на другие племена; особенно он ненавидел татар, так как считал, что именно они виновны в смерти его отца. К концу XII в. он снискал славу багатура (богатыря) и стал одним из главных лидеров в монгольских степях.

Однако этого Темучину было недостаточно, и в 1203 г. он разгромил керейтов (одно из сильнейших племен), а в следующем году командовал 45-тысячным войском и выступил в поход против найматов и керейтов. Разгромить полностью их не удалось, так как они, перебравшись через р. Иртыш, бежали на запад в кипчакские степи. Темучин завоевал буирнурских татар, которые проживали в верховьях Енисея, и окончательно покорил разрозненные племена керейтов, меркитов и найманов, завершив тем самым объединение монгольских и татарских племен.

В 1206 г. Темучин, собрав курултай, был провозглашен Чингисханом, и это не удивительно. У монгольских и татарских племен появился реальный вождь, он заявил, что необходимо покорить другие территории, которые простираются как на юг, так и на запад от монгольских степей.

Д.В. Ольшанский дает следующую характеристику вождизму: «Вождизм – тип властных отношений, основанный на личной преданности персоне, обладающей верховной властью. С другой стороны, это властный институт, свойственный патриархально-родовым обществам, основанный на личном господстве военного или религиозного предводителя» [2. С. 35] Думается, необходимо согласиться с данным мнением. Иными словами, «арифметика» государства может быть выражена формулой «вождество + насилие = государство» [3. С. 172].

Так все-таки, исходя из данной формулы, в период прихода к власти Чингисхана в монгольских степях было государство или вождество?

Признаками государства принято считать:

- единую организацию политической власти, которая распространяется на все население в пределах определенной территории;
- полный суверенитет государства, самостоятельную власть, осуществление независимой внешней политики;
- наличие аппарата власти, управления и принуждения;
- организацию и осуществление государственным аппаратом власти на правовых основах [4. С. 69];
- наличие столицы государства, где должны существовать все органы власти (этот признак государственности важен для монголо-татарских племен).

В современный период важно изучить и знать, что такое вождизм, поэтому в данной статье мы предлагаем следующие признаки вождизма:

- личностные качества вождя, его способность влиять на массы;

– политические, экономические и другие обстоятельства, побуждающие нации и народности следовать за вождем;

– исторические предпосылки, повлиявшие на национальные чувства людей;

– наличие аппарата управления, который создается вождем;

– единое управление вождя, когда он представляет в своем лице и судью, и адвоката, и исполнителя своих властных решений путем насилия;

– наследование власти вождя от отца после его смерти;

– право осуществлять функцию управления самими и не более.

Таким образом, установив феномен вождизма и определив признаки государственности, мы предлагаем рассмотреть становление монгольской государственности с учетом того, что она возникла на основе внешних и внутренних факторов.

К внешним факторам становления монгольской государственности мы относим:

– *Родоплеменную борьбу и приход к власти Чингисхана.* Так, в конце XII в. на территории Центральной Азии, где кочевали представители монгольских и татарских племен, начался процесс разложения родоплеменных общественных отношений и становления раннефеодальных отношений.

Данный процесс имел длительный характер за счет борьбы между разными племенами за сферы влияния и за захват татарскими и монгольскими родами скотоводческих пастбищ и стад. Особенность родоплеменной борьбы заключалась в объекте борьбы: для монголов и татар земля не представляла ценности, как для стран Европы в XII в., ценностью были территории, где можно было пасти овец и лошадей. Поэтому образование раннефеодальной государственности на территории Центральной Азии имело свои особенности, в отличие от образования государств в Европе. Данная борьба должна была закончиться тем, что сильный род приходит к власти, а более слабые подчиняются ему.

В 1206 г. борьба закончилась тем, что к власти пришел род Темучина, который был позже признан на всеобщем курултае (съезде) кочевых народов Центральной Азии Чингисханом (дословно «Повелитель неба», но данный перевод является спорным и может толковаться по-разному) [5. С. 340]. Приход к власти Темучина – это признак вождества, естественного процесса родоплеменных отношений в раннефеодальный период, когда происходит разложение одного общественного строя и замена более совершенным – феодальным, а вождь способствует тому, чтобы этот процесс шел быстрее.

– *Социальное расслоение родов (обохов) на богатых и бедных.* В результате перехода от родоплеменных отношений к феодальным возникли два типа неравенства в татаро-монгольском обществе: экономическое (собственность на скот, лошадей и имущество) и социальное (появление в роду богатых и бедных).

Данное расслоение общества, как отметил Б.Я. Владимирцов, привело к появлению «степной аристократии» [6. С. 560], т.е. богатых князей или ханов. Среди членов общества появились понятия

«низшие» и «высшие» аристократы и установились иерархические традиции подчиняться и властвовать. Некоторые богатые роды путем покорения более слабых в результате межплеменной борьбы, обращали их в рабство (унаганбогол). Среди монголов появилась богатая знать, как в феодальных обществах средневековой Европы. Происходит расслоение монгольского общества на нойонов (господ, или феодалов), монгольских «рыцарей» – на багатуров (храбрый; ср. с русским «богатырь») и сеценов (мудрых). На более низкой ступени иерархической лестницы находились простолюдины, имеющие статус свободных. Их называли «карачу», дословно черные. Еще ниже были рабы. Большинство из них в этот период не были индивидуально связаны с личностью господина, но являлись членами побежденного рода, обязанными, как и род в целом, служить победителям. С формированием класса «багатуров» начался процесс феодальной интеграции ранней Монгольской империи.

Можно сделать вывод, что появились первые признаки раннефеодального государства:

– *Объединение монголо-татарских племен.* Территория Монгольской империи в период Чингисхана была условной. Многие ученые пишут, что Монгольская империя в период своего расцвета в XIII в. простиралась от Азии до Черного моря и далее. С приходом к власти Чингисхана произошло окончательное объединение монголо-татарских племен и начался постепенный процесс образования раннефеодального государства, а в странах Восточной Европы, части Средней Азии, Китая, Закавказья и Руси происходил обратный процесс разложения феодального общества на отдельные территории с отсутствием централизованной власти. Развитие феодальное государства Восточной Европы, Средней Азии и Руси, по сравнению с отсталыми монгольскими племенами, могли противостоять монголо-татарскому нашествию, но Чингисханом было создано особое военно-племенное объединение по принципу «нет монгольского населения, есть монгольское войско» [7. С. 35]. Данный принцип позволил осуществить планы полководца по захвату больших территорий.

– *Кочевой образ жизни в империи военного типа как специфическая особенность монгольских и татарских племен того периода.* Когда в 1206 г. Темучина объявили Чингисханом, первым делом он провел военную реформу.

Военной организации была подчинена вся система предгосударственного управления, воинский уклад делил войско на десятки, десятки – на сотни, сотни – на тысячи, а десять тысяч – это один «тумен», или, по-русски, тыма. Темучин, подчинив себе многие роды монголов и татар, выдвинул идею покорения мира, сплотил вокруг себя родовую знать, создал особое военное государственное управление. Военная реформа, осуществленная Чингисханом, дала свои результаты [8. С. 85]. Вся система управления была подчинена одной идее захвата других территорий. Именно поэтому были достаточно легко завоеваны обширные земли и изменен уклад жизни многих народов Восточной Европы и Средней Азии, а некоторые племена и народы были фактически уничтожены.

К внутренним факторам становления монгольской государственности мы относим следующие:

– В раннефеодальный период не было единого административного центра, как в государстве, в силу кочевого образа жизни монголов и татар. Китайский советник Чингисхана Елюй-Чуцай писал: «Империю можно завоевать верхом на коне, но управлять ею с седла невозможно» [9. С. 105–113]. Чингисхан как талантливый полководец и руководитель понимал, что на захваченных им обширных территориях невозможно управлять без системы управления, ведя кочевой образ жизни.

– Главным органом управления был курултай (съезд), на котором представители племен могли принимать важные межплеменные решения [10. С. 86]. Понятие «курултай» вошло в употребление на рубеже XII–XIII вв. Чингисхан придавал очень важное политическое значение всенародному съезду племен монголов и татар. Многие ученые отмечают существование курултая в 1206 г., когда были приняты Яса и решение о захвате Китая и Средней Азии.

– Правовой основой монгольской государственности в раннефеодальный период была «Великая Яса». К сожалению, до нашего времени Яса как источник монгольского права не дошла.

О существовании источника права монголов – Ясы – упоминают Рашид-ад-дин, Джувейни, Макризи, Ибн-Баттут и другие авторы, но мы думаем, что они не могли по своему усмотрению представить обществу записи, которые не существовали в период империи чингизидов. Одним из первых о Ясе Чингисхана упоминает персидский историк Джувейни, который много путешествовал по обширной территории Монгольской империи. Яса представляет собой отдельные выдержки, в которых указывается, как необходимо поступать в той или иной ситуации. Например, *за провозглашение себя вождем, не избранным на общем совете, – смерть. Тому, кто помогает одному из двух спорящих между собой, без различия возраста и знатности – смерть. Трусу, лгуну, прелюбодее, содомиту, вору, предателю без различия возраста и знатности – смерть* [11. С. 25].

– Территориальное разграничение Монгольской империи. В ходе завоевания Китая полководец понимал, что для эффективного управления захваченными земля-

ми необходимо разделить их на определенные территории – улусы (уделы). Вся Средняя Азия вошла в состав Монгольской империи. Хорезм вместе с Казахстаном оказался в будущей Золотой Орде – улусе Джучи, старшего сына Чингисхана [12. С. 86].

Таким образом, до созыва курултая в 1206 г. формой правления в родоплеменных отношениях был вождизм и вождем был Чингисхан, который объединил разрозненные племена монголов и татар как насильственным, так и ненасильственным путем. С учетом всех факторов, которые были представлены в настоящей статье, после объединения племен и созыва курултая в 1206 г. возникло предгосударственное формирование на территории монгольских степей с постепенным становлением Монгольской империи. В нем уже были аппарат управления, единая территория на монгольских степях Центральной Азии, единая политическая власть, но это еще не все признаки государственности. Происходило ее формирование, и этот процесс шел постепенно, но формой правления был вождизм. Курултай как съезд племен способствовал реализации замыслов вождя, но не более того, и курултаю не стоит приписывать демократические общественные отношения, как это может показаться на первый взгляд.

В начальный период правления Чингисхана не было столицы. Аппарат управления носил скорее номинальный характер. «Великая Яса» как источник монгольского права была важна для формирования государственности, но не была публичным документом.

Предгосударственный период истории родоплеменного строя К. Маркс и Ф. Энгельс называют «военной демократией». Термин этот был введен американским историком Л. Морганом для характеристики древнегреческого общества в период его перехода от родовой общины к так называемой соседской [13. С. 16]. С мнением Маркса и Энгельса стоит согласиться, так как государственность (или военная демократия [14. С. 107]) объединяет три элемента управления: военного вождя, совет вождей и народное собрание.

Таким образом, можно сделать вывод, что формой правления в период Чингисхана был вождизм. С провозглашением Темучина «Властителем неба» начался процесс формирования предгосударственности до высшей его формы – Монгольской империи, и этот процесс имел длительный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лев Гумилёв. Энциклопедия / гл. ред. Е.Б. Сыдыков ; сост. Т.К. Шанбай. М. : Худ. лит., 2013.
2. Ольшанский Д.В. Политическая психология. М., 2002.
3. Белков П.Л. Раннее государство, предгосударство, протогосударство: игра в термины? // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. М., 1995.
4. Хропанюк В.Н. Теория государства и права : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова. 2-е изд. М. : Интерстиль, 1999.
5. Рахманалиев Рустан. Империя тюрков. Великая цивилизация. Гл. 5. 2013.
6. Владимирцов Б.Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. М. : Вост. лит., 2002.
7. Империя Чингисхана / Н.Н. Крадин, Т.Д. Скрынникова. М. : Вост. лит., 2006.
8. Кобрин В.Б., Федоров В.А. История СССР с древнейших времен до 1861 года : учеб. / под ред. Н.И. Павленко. М. : Просвещение, 1989.
9. Рязановский В.А. Монгольское право (преимущественно обычное) : исторический очерк. Харбин, 1931.
10. Энциклопедический словарь. Выпущен акционерским издательским обществом в 1890–1907 годах Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 5.
11. Кучер П.А. Великая Яса Чингисхана.
12. Кобрин В.Б., Федоров В.А. История СССР с древнейших времен до 1861 года : учеб. / под ред. Н.И. Павленко. М. : Просвещение, 1989.
13. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М. : Юрист, 2000.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 39 т. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1954.

Статья представлена научной редакцией «Право» 06 сентября 2014 г.

FORMATION OF THE FEUDAL STATE IN CENTRAL ASIA DURING THE REIGN OF GENGHIS KHAN

Tomsk State University Journal, 2015, 391, 167–170. DOI 10.17223/15617793/391/27

Shirizhik Vyacheslav M. Tuvan State University (Kyzyl, Russian Federation). E-mail: shirizhik-vm@yandex.ru

Keywords: "Great Yasa"; Lev Gumilev; leadership; Genghis Khan; kurultay; military democracy.

In the works of Kant, Hegel, F. et al., Mongolian nomads were portrayed as savage barbarians who had no statehood and destroyed and enslaved other states. This view existed until the beginning of the 20th century. Thus, Kant saw the Mongol tribes united under the banner of Genghis Khan in order to capture and destroy other countries. J. Toynbee pointed out that there are empires that were created by Europeans, i.e. Democracies and by Eurasians, i.e. despotic states that appeared quickly and so decayed as they lacked the democracy of European countries. One of the first scholars who began to investigate in depth the history of the nomadic peoples of Central Asia was Lev Gumilev, who described the peoples who inhabited the Mongolian steppes as a Power established in the first half of the thirteenth century as a result of conquest wars of Genghis Khan and his successors, the largest ever territory from the Danube to the Sea of Japan and from Novgorod to Southeast Asia. The external factors of formation of the Mongolian state include: 1. Tribal fighting and the coming to power of Genghis Khan. Thus, at the end of the 12th century on the territory of Central Asia, inhabited by the representatives of the Mongolian nomads and Tatar tribes, tribal social relations were ruined and feudal relations were formed. 2. There is social stratification in the kins into the rich and the poor. As a result of the transition from tribal relations to feudal ones, two types of inequality appeared: economic (ownership of cattle, horses and property) and social (rich and poor people in kins) in the Tatar-Mongolian society. 3. The union of the Mongol-Tatar tribes. The territory of the Mongol Empire in the period of Genghis Khan was conditional. Many scholars write that the Mongol Empire was in its peak in the 13th century. The internal factors of formation of the Mongolian state include: 1. In the early feudal period, there was no administrative center due to the nomadic lifestyle of the Mongols and Tatars. 2. The main governing body was Kurultay (Congress), where representatives of the tribes could make important tribal decisions. The concept of kurultay came into use at the turn of the 12th and 13th centuries, Genghis Khan gave a very important political significance to the nationwide Congress of Tatar and Mongol tribes. 3. The legal basis of the Mongolian state in the early feudal period was the "Great Yasa". The laws have not been preserved as a document. 4. The territorial delineation of the Mongol Empire. During the conquest of China, the commander realized that for effective management of the conquered territories the state must be divided into certain areas, uluses. Therefore, we conclude that the form of government during the period of Genghis Khan was the cult of the leader. With the proclamation of Timuchin "master of the sky", the process of formation of pre-state began to its higher form of the Mongol Empire and the process had a long way of development.

REFERENCES

1. Sydykov E.B. (ed.) *Lev Gumilev Entsiklopediya* [Lev Gumilev Encyclopedia]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 2013.
2. Ol'shanskiy D.V. *Politicheskaya psikhologiya* [Political psychology]. St. Petersburg: Piter Publ., 2002. 576 p.
3. Belkov P.L. *Ranee gosudarstvo, predgosudarstvo, protogosudarstvo: igra v terminy?* [Early state pre-state, proto-state: playing with terms?]. In: Popov V.A. (ed.) *Rannie formy politicheskoy organizatsii: ot pervobytnosti k gosudarstvennosti* [Early forms of political organization: from savagery to the state]. Moscow: Vostochnaya literatura RAS Publ., 1995.
4. Khropanyuk V.N. *Teoriya gosudarstva i prava*. [Theory of State and Law]. Moscow: Interstil Publ., 1999. 377 p.
5. Rakhmanaliev R. *Imperiya tyurkov. Velikaya tsivilizatsiya* [Empire of the Turks. Great civilization]. Moscow: RIPOL-Klassik Publ., 2009. Ch. 5.
6. Vladimirtsov B.Ya. *Raboty po istorii i etnografii mongol'skikh narodov* [Work on the history and ethnography of the Mongolian peoples]. Moscow: Vostochnaya literatura RAS Publ., 2002. 557 p.
7. Kradin N.N., Skrynnikova T.D. *Imperiya Chingis-khana* [The Empire of Genghis Khan]. Moscow: Vostochnaya literatura RAS Publ., 2006. 557 p.
8. Kobrin V.B., Fedorov V.A. *Istoriya SSSR s drevneyshikh vremen do 1861 goda* [History of the USSR from ancient times to 1861]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1989. 559 p.
9. Ryazanovskiy V.A. *Mongol'skoe pravo (preimushchestvenno obychnoe): istoricheskiy ocherk* [Mongolian law (mostly customary): a historical sketch]. Kharbin, 1931.
10. *Entsiklopedicheskiy slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona* [Collegiate Dictionary of F.A. Brockhaus and I.A. Efron]. St. Petersburg: Brokgauz-Efron Publ., 1890–1907. Vol. 5.
11. Kucher P.A. *Velikaya Yasa Chingis-khana* [The Great Yasa of Genghis Khan]. Available from: <http://www.rulit.me/books/velikaya-yasa-chingis-hana-read-284185-1.html>.
12. Kobrin V.B., Fedorov V.A. *Istoriya SSSR s drevneyshikh vremen do 1861 goda* [History of the USSR from ancient times to 1861]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1989. 559 p.
13. Chernilovskiy Z.M. *Vseobshchaya istoriya gosudarstva i prava* [General History of State and Law]. Moscow: Yurist Publ., 2000. 576 p.
14. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1955–1981. Vol. 21.

Received: 06 September 2014